

Следует также отметить высокий методический уровень книги, благодаря чему она может служить в известной мере методическим пособием для всех исследователей, имеющих дело со сбором и обработкой массовых количественных материалов. Авторы удачно используют такие статистические методы обработки информации, как корреляционный, факторный, регрессивный, дисперсионный анализ, расчет значений «расстояния Колмогорова» и др. В конце книги помещена анкета, по которой проводился опрос студентов. Одновременно хотелось бы заметить, что иногда авторы несколько увлекаются математическими методами в ущерб логическим размышлениям: в работе в большей мере даются ответы на вопрос, «как» происходит то или иное явление, «как» оно связано с другими факторами, и в несколько меньшей степени — «почему» оно происходит. Однако это замечание не снижает значения рецензируемой книги как серьезного и глубокого научного исследования, масштабность которого, конечно, не соответствует рамкам одной книги.

Л. В. Остапенко

Н. А. Томилов. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (Хозяйство и материальная культура). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. 200 с.

Этнография сибирских татар изучена очень слабо. Сведения об их хозяйстве, быте и культуре, содержащиеся в дореволюционных изданиях, как правило, отрывочны и поверхностны. В работах советских этнографов и историков рассматриваются лишь отдельные стороны традиционного быта и культуры татарского населения разных районов Сибири.

Рецензируемая монография по существу первая научная работа, посвященная одной из групп этого народа — томским татарам. В основу книги положены полевые материалы, собранные автором или при его непосредственном участии в этнографических экспедициях Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (1969—1973 гг.) и материалы Западносибирской этнографической экспедиции Омского государственного университета (1975—1977 гг.). Автор привлек также сведения, имеющиеся в дореволюционной и советской литературе, изучил этнографические коллекции Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде и ряда сибирских музеев.

Монография состоит из «Введения» (в котором даны историческая справка о формировании томской группы сибирских татар и характеристика привлеченных автором материалов), пяти глав (где последовательно рассматриваются хозяйство, средства передвижения, поселения, жилища и хозяйственные постройки, одежда, головные уборы, и обувь, пища и домашняя утварь) и «Заключения».

Следует сказать, что «Введение» написано, пожалуй, излишне кратко. С нашей точки зрения, было бы закономерно включить в него общие сведения обо всех сибирских татарах, а не только о томских, рассказать об их численности, расселении, этнотерриториальных (этнографических) группах, на которые они подразделяются, диалектно-говорных и этнографических особенностях. Иначе непонятно, почему именно томские татары, сравнительно малочисленная этнографическая группа (4,3 тыс. чел.) в составе сибирских татар, были выбраны автором в качестве объекта исследования.

К несомненным заслугам автора при описании хозяйства и материальной культуры следует отнести принятую им методику построения отдельных глав книги. Описание материала дается в строго выдержанном историческом плане. Н. А. Томилов стремится проследить развитие хозяйства и материальной культуры томских татар с XVII в. до современности. Все источники исследуются тщательно и скрупулезно.

Наиболее полные сведения содержит глава I («Хозяйство»), где автор прослеживает изменения в соотношении различных видов хозяйственной деятельности, начиная с XVII в. до наших дней. Он отмечает постепенное отмирание архаической техники и внедрение более передовых методов ведения хозяйства под влиянием русского населения и других пришлых этнических групп (прежде всего поволжских татар). В то же время он показывает, что большую роль в изменении хозяйства томских татар сыграло бурное экономическое развитие этого района в период возникновения и развития капиталистических отношений (XIX — начало XX в.). Это привело к существенным переменам в типе хозяйства, развитии промыслов, земледелия и скотоводства. Вовлечение населения татарских деревень в товарно-денежные отношения резко ускорило процесс его классового расслоения.

Автор рассматривает интегрированный хозяйственно-культурный тип рыболово-охотников-скотоводов у томских татар и последующую трансформацию его. Однако описание орудий охотничьего промысла и рыболовства сделано схематично. Многие из них только упоминаются, причем порой приводятся лишь их местные русские названия (например, «дорожки»), что без рисунков и описания конструкции мало что говорит читателю. В этой связи следует сказать, что при всем богатстве и разнообразии иллюстративного материала он, как правило, немасштабен, фотографии и рисунки не привязаны или недостаточно привязаны к тексту, что, конечно, недопустимо в книге, посвященной описанию материальной культуры.

Менее удался автору раздел о хозяйстве томских татар в советский период. В главе приводятся факты, показывающие рост рентабельности сельского хозяйства томских татар в годы социалистических преобразований, резкое повышение материального бла-

госостояния, изменение социально-профессионального положения населения (создание совхозов), что сказалось на всех сферах быта и культуры. И в то же время в этот раздел включен маловыразительный, а порою и попросту устаревший материал.

Главы, посвященные различным сторонам материальной культуры томских татар, также начинаются с описаний, относящихся к XVII—XVIII вв., которые автор смог почерпнуть из имеющейся литературы. Однако, к сожалению, большинство разделов материальной культуры можно восстановить в комплексе только с конца XIX в., когда многие традиционные черты уже были утрачены в результате сильного влияния русского населения и переселившихся в Сибирь поволжских татар. Автор вынужден реконструировать древние элементы культуры, привлекая сравнительный материал по этнографии других этнотерриториальных (этнографических) групп сибирских татар, некоторых коренных народов Сибири, Средней Азии и Поволжья и русских. Поставив задачу выделить самобытные черты материальной культуры томских татар, время и степень проникновения в их среду элементов культуры соседних этнических групп, автор четко определяет различные причины изменения форм традиционной культуры и быта этой этнографической группы — влияние соседних народов, социально-экономические и политические условия в царской России и др. Коренные перемены в материальной культуре томских татар произошли в годы Советской власти. В монографии хорошо показано, что главным фактором этих перемен явилось социалистическое строительство. Большой интерес для определения степени сохранения в быту современных томских татар традиционных элементов культуры представляет использование анкетного материала (1479 опросных листов для изучения современных этнических процессов).

Монография вводит в научный оборот большой этнографический материал по традиционной и современной культуре томских татар. Историко-генетический анализ явлений материальной культуры позволяет автору поставить вопрос об особенностях этнической истории сибирских татар. Вывод о незавершенности процесса их этнической консолидации и исторических причинах этого явления нам кажется достаточно обоснованным. Работа Н. А. Томилова представляет определенный вклад в решение проблемы этногенеза этой сложной по своему происхождению этнической общности путем выявления ее этногенетических и историко-культурных связей с самодийскими, тюркскими и угорскими народами Сибири и сопредельных территорий.

Порою автор выходит за рамки поставленной задачи. Так, изучение разных хозяйственно-культурных типов у томских татар и некоторых соседних народов Западной Сибири (части алтайцев, шорцев, чулымских тюрков, отдельных групп южных хантов и манси) позволило Н. А. Томилову выдвинуть идею о существовании своеобразного интегрированного хозяйственно-культурного типа рыболовов-охотников-скотоволов лесостепной и южной части лесной зоны.

К сожалению, указанные главы не лишены и ряда недостатков композиционного характера. Крайне схематично, на двух страницах (с. 71—72), в главе II представлен раздел о современных средствах транспорта. В главе IV («Одежда») нам кажется неоправданным то, что вопреки принятому в этнографической литературе порядку описания автор дает сначала женскую, а потом мужскую одежду. Некоторые элементы одежды охарактеризованы недостаточно четко, встречаются неудачные определения. Непонятно описание женской рубахи русского покроя «...из четырех продольных кусков ткани. Эта рубаха состояла из двух частей: верхней и нижней (подола)» (с. 142).

Вряд ли правильно говорить о штанах типа «шаровар» (с. 146). А вот покрой штанов «чамбар» автор совсем не описывает, ссылаясь на аналогию с телеутскими, хотя сам указывает далее, что этот тип, по его мнению, является одним из древнейших в татарской одежде (с. 146, 176).

Отмеченные недостатки преимущественно мелкие и в целом не снижают научного уровня и значимости рецензируемой работы. Новая монография Н. А. Томилова представляет собой серьезный вклад в этнографическую литературу о Сибири. Следует отметить научную добросовестность автора, обосновывающего свои положения разнообразным фактическим материалом, а также тщательно выполненный справочный аппарат.

В. И. Васильев, И. В. Захарова

В. Е. Кварчия. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Су-хуми: Алашара, 1981. 136 с.

Заглавие книги В. Е. Кварчия как будто противоречит тому, чтобы рецензия на нее была опубликована в журнале, проблематика которого имеет мало общего с работами чисто лингвистического характера. Поэтому прежде всего следует сказать, что работа относится к тем лингвистическим исследованиям, которые не ограничиваются одной лишь этимологией, фонетическими и структурными характеристиками материала. В книге охвачен широкий круг проблем, и едва ли я ошибусь, если замечу, что этнографии (как современной, так и исторической) в нем уделяется ничуть не меньше внимания, нежели собственно лингвистике.

Цель автора, как сам он пишет, не только «представить в наиболее полном объеме абхазскую животноводческую (пастушескую) лексику, показать место последней в словарном составе языка, выявить источники и пути ее образования» (с. 9—10); в не меньшей степени «на основе этимологического анализа этой лексики делается попытка